

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

П.В. Кремлевский

Оправдание пастырства

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 1. С. 76-99.*

 Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Оправданіе Пастырства.

I.

Протестантскій взглядъ на происхожденіе Пастырства съ точки зре-
нія апостольскаго вѣка.

ВОПРОСЪ о принципахъ Пастырства, о его происхожденіи и характерѣ—вопросъ весьма пререкаемый. Пастырство, какъ учрежденіе божественное и необходимое для спасенія вѣрующихъ, отрицается не только певѣрующими мыслителями, литераторами и учеными, но и цѣлымъ христіанскимъ исповѣданіемъ. Поэтому иѣть надобности разъяснить мотивы и оправдывать появленіе богословскаго труда объ основахъ и сущности христіанского Пастырства.

Но не полемическую цѣль преслѣдуетъ этотъ трудъ. Не полемику, какъ таковую, съ достопочтенными нѣмецкими тружениками въ христіанскомъ богословіи мы имѣемъ въ виду и не ее ставимъ цѣлью настоящей работы, а положительное и всестороннее выясненіе принциповъ христіанского Пастырства, какъ оно представляется православному богослову.

Занимаясь апологетикой Пастырства и углубляясь въ его основы, мы тѣмъ самымъ выясняемъ сущность Православія и опредѣляемъ путь спасенія въ Церкви. А полемика, какъ и всегда, является неизбѣжнымъ расчищеніемъ почвы для зданія истины и укрѣplenіемъ послѣдней со стороны отрицательной.

У протестантовъ собственно иѣть одного опредѣленіаго и общаго для всѣхъ ученія о Пастырствѣ. Разница протестантскихъ богословскихъ системъ и школъ доходитъ до полнаго

противорѣчія. Не говоря о многихъ посредствующихъ школахъ, мы укажемъ только двѣ крайнія. Богословы либерального направлениія, начиная съ Шлейермахера, отрицаютъ всю вицѣшнюю сторону религіозной жизни въ христіанствѣ и даже все догматическое ученіе вплоть до Божества Христа Спасителя. Самымъ виднымъ представителемъ этого направлениія въ настоящее время является *Адолъфъ Гарнакъ*, профессоръ богословія въ Берлинскомъ университѣтѣ, а по нашему вопросу авторъ весьма распространеннаго сочиненія «Исторія Культуры», *Юлій Липпертъ*. По ученію этихъ въ сущности антихристіанскихъ писателей, христіанское священство по своему происхожденію есть возвращеніе къ язычеству¹⁾, а христіанские «пресвитеры» древняго времени явились по подражанію языческимъ народамъ, у которыхъ первѣдко «правителями и судьями были старѣйшие члены фамилій»²⁾.

Разматривать подробно это антихристіанское воззрѣніе мы не будемъ, такъ какъ обстоятельный отвѣтъ на него стоить цѣлаго специальнаго изслѣдованія. Высказывать подобный взглядъ можно только при полномъ невѣріи въ Свящ. Писаніе, какъ Слово Божіе, и въ Христа, какъ Сына Божія, Спасителя міра. А на этотъ счетъ мы держимся того воззрѣнія, что «всякий духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста» (1 Іоан. IV, 3).

И мы не будемъ спорить съ такимъ, потому что никогда не можемъ придти къ соглашенію, стоя на разныхъ точкахъ зреінія. Сначала надо убѣдить такихъ мыслителей, что Христость есть Богочеловѣкъ, а писанія апостольскія—божественное откровеніе. А заниматься этимъ—дѣло не наше. Стоя на точкѣ зреінія вселенской Церкви Христовой, мы заранѣе признаемъ и Божество Христа Спасителя и богоухновенность священныхъ писателей. А потому можемъ имѣть дѣло только съ тѣми протестантскими писателями, которые, стоя на почвѣ своихъ символическихъ книгъ, признаютъ Христа, какъ Бога и Библію за Слово Божіе. Правда, это не послѣдовательный протестантизмъ, но единственно имѣющій право на существованіе, какъ вѣроисповѣдная система или христіансое испо-

¹⁾) *Julius Lippert. Das allgemeine Geschichts des Priesterthums.* Berlin. 1883. Bd. II, s. 639—651.

²⁾) *Gatsch. Die Gesellschaftsverfassung d. christl. Kirchen im Alterthum.* Gissen. 1883. s. 51—60.

въданіе. Если же стоять на отрицательной точкѣ зрењія, то, конечно, Пастырство не имѣть божественнаго происхожденія, потому что и все христіанство по этому воззрѣнію—чисто человѣческое дѣло. Такимъ образомъ, не входя въ подробное разсмотрѣніе указанного воззрѣнія, скажемъ только слѣдующее.

Что касается мнѣнія Гатча, то оно не имѣть для себя ни малѣйшаго основанія, кромѣ только одного слова *πρεσβύτερος*. И во-первыхъ, тогда какъ у язычниковъ исключительно *старшие* по возрасту были представителями и правителями въ родѣ, у христіанъ пресвитерство никогда не зависѣло отъ возраста, а и юные могли быть пресвитерами (1 Тим. IV, 12) и даже старшими по положенію среди другихъ пресвитеровъ (1 Тим. V, 19—20). Во-вторыхъ, христіанскіе пресвитеры и старшіе въ родѣ язычниковъ имѣли различный смыслъ и совершенно самостоятельное независимое другъ отъ друга происхожденіе. Здѣсь Духъ Святый чрезъ апостоловъставилъ ихъ «епископами пасти церковь Господа и Бога» (Дн. XX, 28), а тамъ сами собой въ силу одного только физического старшинства таковыя являлись представителями рода. Тѣ имѣли исключительно церковно-религіозное значеніе, эти преимущественно семейно-бытовое. Пусть эти старшіе въ родѣ иногда исполняли и жреческія обязанности. Но одно это сходство съ христіанскими пресвитерами еще не даетъ ровно никакого права заключать о какой-либо зависимости послѣднихъ отъ первыхъ.

Мы хорошо знаемъ, что во всѣхъ языческихъ религіяхъ есть и особая священная дѣйствія, а въ болѣе развитыхъ—цѣлый культъ и особая каста жрецовъ-священниковъ. Сходство внѣшихъ формъ и внутреннихъ запросовъ разныхъ религій выражается во многомъ. Почти у всѣхъ язычниковъ есть свои мистеріи (омовенія, посвященія и пр.), есть свои храмы—капища, жертвы, жрецы; есть посты, молитвы, священные книги и т. д. Сходство это объясняется ничѣмъ инымъ, какъ единствомъ человѣческаго духа и его религіозныхъ запросовъ. Какъ въ мірѣ физическомъ повсюду одни законы: вездѣ вода моетъ, огонь жжетъ и т. д.; такъ и въ мірѣ духовномъ всегда и вездѣ одни и тѣ же запросы, потребности и чувства. И эти внутреннія состоянія въ силу единства психофизической природы всегда и вездѣ выражаются въ одинѣхъ и тѣхъ же формахъ. Радость и горе, напр., если не всегда проявляются въ слезахъ и смѣхѣ, то всегда даютъ одинаковый отпечатокъ на лицѣ. Не составляется исключенія и чувство религіозное. У

всѣхъ людей, есть это чувство. Анализъ этого чувства далъ бы намъ слѣдующіе главные элементы его: сознаніе Бога и зависимости оть Него, чувство нравственнаго долга, какъ воли Божіей, сознаніе своей грѣховности и виновности предъ Богомъ. Отсюда у всѣхъ людей потребность умилостивленія Бога, потребность молитвы, особаго посредства и т. д. Поэтому нѣтъ ничего страннаго, если одно и тоже религіозное чувство у разныхъ народовъ выражается одинаковымъ образомъ. Единство законовъ бытія (физического и духовнаго міра) прямо требуетъ этого. Поэтому не удивительно, если потребность примиренія съ Богомъ находитъ удовлетвореніе въ жертвахъ; потребность приближенія къ Богу—вслѣдствіе личнаго недостоинства—въ особомъ освященномъ посредникѣ и т. д. Повсюду вода имѣетъ очистительное свойство, ибо нѣтъ такой воды, которая бы не мыла. Поэтому неудивительно, если вода у многихъ народовъ стала символомъ духовнаго очищенія и т. д. Не даромъ говорять, что душа по природѣ христіанка.

Отсюда естественно логически мы можемъ вывести два заключенія. Во-первыхъ, различныя формы религіозной жизни какой-либо религіи, сходныя съ формами другой религіи, могли образоваться совершенно самобытно, независимо оть другой религіи. Поэтому, если формы христіанской религіозной жизни имѣютъ сходство съ формами языческихъ культовъ, то отсюда вовсе нельзя заключать къ зависимости первыхъ отъ вторыхъ. Такое заключеніе было бы совершенно ненаучно. Во-вторыхъ, существованіе въ христіанствѣ вѣшнихъ формъ, подобныхъ языческимъ, чиколько не унижаетъ христіанства, религіи истинной и въ высшей степени духовной. Напротивъ, нѣкоторое сходство христіанскихъ запросовъ и удовлетворенія ихъ съ языческими дѣлаетъ христіанство въ нашихъ глазахъ еще болѣе истиннымъ,—болѣе близкимъ и роднымъ человѣческой природѣ. Значитъ, оно не есть что-то сверхчеловѣческое, пеземное или вымыслившее, а вытекаетъ изъ самой человѣческой природы. Значитъ, съ субъективной—человѣческой стороны оно—истинная религія, такъ какъ удовлетворяетъ самымъ насущнымъ духовнымъ потребностямъ и запросамъ, свойственнымъ всему человѣчеству. А такъ какъ христіанство даетъ дѣйствительное, а не мнимое и вѣшнее только удовлетвореніе религіозныхъ запросовъ и даетъ человѣку дѣйствительную, а не юридическую только святость и духовное совершенство; то оно есть истинная религія и съ объективной—божествен-

ной стороны. Въ язычествѣ только блужданіе около истины, хотя и въ подобіи ей.

Замѣтимъ при этомъ, что сходство христіанства съ язычествомъ въ ихъ возврѣніяхъ и формахъ простирается не глубоко. Выходя изъ одного психического источника, они существенно отличаются другъ отъ друга по своему смыслу и содержанію. Во первыхъ, у язычниковъ нѣть дѣйствительного искупленія и примиренія съ Богомъ, слѣдов., не можетъ быть и дѣйствительного удовлетворенія религіозныхъ потребностей. Во вторыхъ, самое примиреніе язычники понимаютъ совершенно иначе, чѣмъ христіане. Гнѣвъ боговъ у язычниковъ называется *μῆτις*—злобный, мстительный гнѣвъ съ характеромъ ненависти и отчасти зависти. Гнѣвъ Божій—*όργη*, вытекающей изъ чистой правды Божіей и опредѣляющей любовью, направленъ исключительно на неправедное состояніе человѣка въ его существѣ. Поэтому и примиреніе у язычниковъ есть *умилостивленіе Бога*, какъ бы задабриваніе Его. Состоитъ оно въ измѣненіи настроенія боговъ, а не въ измѣненіи характера человѣка. Достигается оно не внутреннимъ преобразованіемъ самого человѣка, не возстановленіемъ гармоніи между жизнью и нравственностью нормою, а просто какою-нибудь платою за оскорблѣніе,—дарами, приложеніями, жертвами. Въ христіанствѣ же умилостивленіе есть собственно примиреніе человѣка съ Богомъ, а не Бога съ человѣкомъ, и достигается оно не жертвами и приложеніями, не измѣненіемъ настроенія въ Богѣ, а нравственнымъ преобразованіемъ самого человѣка, уничтоженіемъ зла, какъ единственного препятствія къ общепотребленію человѣка съ Богомъ¹⁾). «Жертвы Ты (Господи) не хочешь, я принесъ бы ее: всесожженія не желаешь», взымасть къ Богу еще ветхозавѣтный согрѣшившій праведникъ «*Жертва Богу скрученный духъ*» (Псал. I, 18—19), т. е. освободившійся отъ гордости и самоугожденія, слѣдов. покаявшійся и исправившійся духъ человѣка.

Отсюда у язычниковъ совершенно другой смыслъ, чѣмъ у христіанъ, получаютъ и тѣ формы культа, которыя имѣютъ иѣкоторое виѣшнее сходство съ христіанскими. Омовенія,

¹⁾ Обстоятельный анализъ выражений ап. Павла (*ἀλεξεσθαι*, умилостивлять, очищать; *ἐπολύτρωσις*, искупленіе; *ἀγιασμός*, освященіе и др.), которыхъ протестанты толкуютъ въ языческо-юридическомъ смыслѣ, см. у проф. Вас. Мышицкаго. Ученіе ап. Павла о законѣ дѣль и о законѣ вѣры. Серг. Посадъ. 1894. Стр. 104—111.

жертвоприношениія, молитва, жречество,—все это боговъ примиряетъ съ человѣкомъ, умилостивляетъ ихъ, задабриваетъ, а не человѣка возрождаетъ и приближаетъ къ свяности Божіей. Если и въ христіанствѣ есть объективная юридическая сторона въ искуплении, то всетаки безусловно вѣрно, что эта объективная сторона искупленія имѣть своею главною цѣлью не умилостивленіе Бога или приведеніе Его изъ гнѣвнаго состоянія въ милостивое, а внутреннее *перерожденіе* самого человѣка по нравственной нормѣ, созданіе его «по Богу» *κατὰ Θεόν*, (Ефес. IV, 24). Ибо «не Богъ враждуетъ противъ насъ, но мы противъ Него. Богъ никогда не враждуетъ» ¹⁾. Съ другой стороны, если вѣрно, что и язычеству не чужда субъективная сторона примиренія или понятіе о нравственномъ долгѣ и внутреннемъ очищеніи; то главное у нихъ всетаки не въ этомъ, а въ умилостивленіи боговъ и въ правдѣ чисто юридической.

Итакъ, оставимъ невѣрующіхъ протестантскихъ богослововъ и перейдемъ къ богословамъ ортодоксально-консервативнаго направлешія, которые стоять на одной съ нами точкѣ зрѣнія на христіанство, на личность Христа Спасителя и на свящ. Писаніе.—Но и эти богословы, различно толкуя выраженія своихъ символическихъ книгъ, далеко не всѣ согласны между собою въ пастырскомъ вопросѣ. Одни изъ нихъ, напр. *Шталь* ²⁾ и *Фильмаръ* ³⁾ прямо доказываютъ божественное происхожденіе Пастырства. Другіе, особенно самъ *Лютеръ* ⁴⁾, *Геблингъ* ⁵⁾, *Кестлингъ* ⁶⁾ и др. горячо оспариваютъ это. И

¹⁾ Св. *Іоаннъ Златоустъ*. Бесѣды на 2 посл. къ Коринтянамъ. Бес. XI, стр. 161. „Можно ли представить, говорить архимандритъ (нынѣ архіепископъ финляндскій) Сергій (Страгородскій), чтобы Богъ враждовалъ противъ человѣка за его грѣхъ, чтобы Богъ не могъ примириться съ человѣкомъ, хотя бы этотъ послѣдній всей душой жадалъ Бога и молилъ объ общеніи съ Нимъ? Оставаясь вѣрными слову Божию и учению отцевъ, можемъ только сказать: нѣтъ“ (*Архим. Сергій*. Православное учение о спасеніи. Серг. Посадъ. 1895 г. Стр. 164).

²⁾ *Stahl*. Die Kirchenverfassung nach Lehre und Recht der Protestantenten. Zweite Ausgabe. Erlangen. 1862.

³⁾ *Vilmar*. Die Lehre vom geistlichen Amt. Marburg und Leipzig. 1870.

⁴⁾ Dr. *Martin Luther*. An den christlichen Adel deutscher Nation von christlichen Standes Besserung. Aufg von Karl Pannier. Leipzig. 1881.

⁵⁾ *Höfling*. Grundsätze evangelisch — lutherischen Kirchenverfassung. Dritte Auflage. Erlangen. 1853.

⁶⁾ Ю. *Кестлингъ*. Существо церкви по учению и исторіи Нового Завѣта. Перев. проф. Н. Суворова. Ярославль. 1882.

конечно не Шталь и Фильмаръ являются выразителями подлинного протестантства, отъ принциповъ котораго они такъ уклонились, что въ нихъ трудно отличить чисто протестантское. Но такихъ богослововъ не много и они едва ли пользуются авторитетомъ въ протестантствѣ. Поэтому мы будемъ имѣть въ виду то среднее направлениe, которое ближе къ символическимъ книгамъ и котораго держался самъ Лютеръ.

Конечно, ни Лютеръ, ни символическая (лютеранская и реформатская) книги и вообще никто изъ вѣрующихъ протестантовъ не думаетъ отрицать божественное учрежденіе на всѣ времена признаваемыхъ ими функций пастырского служенія: Христосъ Спаситель въ высшей степени ясно повелѣлъ проповѣдывать евангелие, крестить и совершать таинство тѣла и крови. Не отрицаютъ они и того, что это служеніе должны исполнять особья избранныя лица. Они ставятъ вопросъ о томъ, на чёмъ основывается призваніе къ служенію этихъ особыхъ лицъ: на божественномъ ли установленіи или просто на человѣческой потребности. Иначе говоря, по какому праву пастыри исполняютъ церковное служеніе?

Выходя изъ того положенія, что человѣкъ спасается одною только вѣрою и что самыя таинства служить лишь укрѣплению вѣры, протестанты создаютъ теорію христіанского всесвященства и изъ нея выводятъ свое понятіе о Пастырствѣ. Если чрезъ вѣру каждый получаетъ непосредственный доступъ къ Богу и Его благодати, такъ что совершенно излишни всякия посредства; то всѣ вѣрующіе суть «священники» въ собственномъ смыслѣ и для нихъ не нужно никакое особое посредствующее священство¹). «Всѣ мы чрезъ крещеніе посвящаемся въ священниковъ», говоритъ Лютеръ и выражаетъ искреннее желаніе, чтобы слово «священникъ» (Priester) было настолько же всеобщимъ, какъ и слово «христіанинъ»²). По-

¹) Подробно и обстоятельно изложена эта теорія коппенгагенскимъ профессоромъ Мадсеномъ въ сочин. Das geistliche Priesterthum der Christen. Gütersloh. 1882. Cp. Uersuch über die Lehre von allgemeinen Priesterthume der Christen. Von dr. Sell (Напечатано въ Denkschrift des evangelischen Prediger—Seminariums zu Friedberg für die Jahre 1849 und 1850. Friedberg. S. 1—185). А прежде всѣхъ изложилъ эту теорію известный писатель-проповѣдникъ XVII вѣка Яковъ Шпенеръ въ сочин. Das geistliche Priesterthum. Frankfurt. 1677. (Neu herausgegeb. von C. Fr. Wilke. Berlin. 1830).

²) Dr. Martin Luther. An den christlichen Adel deutscher Nation von

этому божественное право вовсе не требуетъ, чтобы церковное служеніе исполняли только избранныя лица и *de jure divino* нѣть никакого особаго священства. Но «чтобы въ народѣ Божиемъ не произошелъ ужасный беспорядокъ и изъ церкви не сдѣлался бы Вавилонъ», никто не имѣеть права публично совершать служеніе, если не уполномоченъ на это отъ общества ¹⁾). Такимъ образомъ только «потребность порядка» есть причина того, что христіансое общество избираетъ изъ себя иѣкоторыхъ лицъ и передаетъ имъ свое право публично совершать служеніе. Ясно, что избранный служитель по существу не получаетъ ничего нового въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ имѣль прежде и что имѣютъ всѣ. «Посвященіе епископское, говоритъ Лютеръ, есть ничто иное, какъ еслибы епископъ вмѣсто и отъ лица всего общества взялъ одного изъ толпы, въ которой всѣ имѣютъ одинаковую власть и поручиль бы ему пользоваться этой властью за другихъ. Это подобно тому, какъ если бы десять братьевъ, царскихъ дѣтей, равноправныхъ наследниковъ, избрали изъ себя одного управлять наслѣдствомъ. Всѣ они были бы царями и имѣли бы одинаковую власть, хотя управление принадлежало бы одному. Еще яснѣе: еслибы семья благочестивыхъ христіанъ изъ народа, захваченная въ плѣнъ, была поселена въ пустынѣ и тамъ, не имѣя у себя поставленного епископомъ священника, единодушно избрала бы изъ себя одного, которому поручила бы крестить, совершать литургію и проповѣдывать; то избранный поистинѣ былъ бы такимъ же священникомъ, какъ еслибы его посвятили всѣ епископы и папа» ²⁾).

Противъ такого протестанского ученія обыкновенно указываютъ на избраніе Иисусомъ Христомъ двѣнадцати апостоловъ. Но такого указанія слишкомъ не достаточно. Конечно не потому, что отрицательные протестантскіе богословы (напр. Seufert) оспариваютъ самый фактъ избранія Спасителемъ двѣнадцати апостоловъ, а потому, что протестанты не хуже нась знаютъ исторію и вѣрующіе изъ нихъ нисколько не отрицаютъ

des christlichen Standes Besserung. Auflg. von Karl Panier. Leipzig. 1881. S. 10.

¹⁾) *Luther.* An den christlichen Adel. O. e. s. 11. *Achelis*, profes. Praktische Theologie. Erster Band. Freiburg. 1890. Erster Theil. S. 53. *Kist*, prof. Die christliche Kirche auf der Erden nach der Lehre der heiligen Schrift und der Geschichte. Leipzig. 1838. S. 156—157.

²⁾) *Luther.* An den christlichen Adel. O. e. s. 10—11.

божественного призвания апостоловъ. «Служение апостольское по своей природѣ связано Богомъ съ определенными лицами. Но что имѣть значение въ разсужденіи объ апостольскомъ служеніи, то еще не имѣть значенія и въ отношеніи церковнаго служенія»¹⁾). И протестанты имѣютъ возможность оправдываться указаниемъ въ свою очередь на исключительное положеніе апостоловъ. Божественное полномочіе можетъ относиться къ однимъ только апостоламъ въ силу совершенно исключительной миссіи ихъ и можетъ не касаться всего вообще пастырского сословія. Если же протестантамъ указываютъ на то, что апостольское служеніе далеко не во всемъ своемъ видѣ было исключительнымъ, но содержало въ себѣ и то, что всегда совершалось и будетъ совершаться въ Церкви «до скончанія вѣка», то протестанты ставятъ вопросъ: *кто послъ апостоловъ* долженъ былъ наслѣдовать это служеніе, и отвѣчаютъ: вся христіанская община. «То, что имѣть значеніе по отношенію ко всѣмъ апостоламъ, не имѣть значенія для одного служебнаго сословія въ христіанствѣ, но для всей церкви... И это главное правило нашей церкви, что сказанное апостоламъ послѣ нихъ относится ко всѣмъ вѣрующимъ»²⁾.

Однако, исторія показываетъ, что апостолы ставили по городамъ «пресвитеровъ» и имъ вручали пастырское дѣло. Протестанты опять не спорятъ противъ исторіи. Они спрашиваютъ о томъ, по какому праву поступали въ данномъ случаѣ апостолы: по божественному ли повелѣнію или просто по естественной необходимости. Если мы говоримъ, что значитъ такова божественная воля, чтобы апостолы передали свое служеніе особымъ преемникамъ, тѣль своимъ и т. д.; то они просятъ насъ указать прямую и определенную заповѣдь Самого Господа на этотъ счетъ, т. е., такую заповѣдь, которою бы пастырское служеніе *навсегда* ввѣрялось особому духовному сословію. Не находя въ Словѣ Божіемъ прямого и въ формѣ именно заповѣди высказаннаго Господомъ повелѣнія объ этомъ, протестанты смѣло утверждаютъ, что значитъ апостолы, ставя «пресвитеровъ церкви», поступали такъ не на основаніи божественной воли, а просто по естественной необходимости³⁾,

¹⁾) Joh. Friedr. Höfling. Grundsätze evangelisch-lutherischen Kirchenverfassung. Dritte Auflage. Erlangen. 1853. S. 219.

²⁾) Höfling. Grundsätze evang. luth. Kirch.-Verf. O. c. s. 231, 267.

³⁾) Höfling. Grundsätze evang.-luth. Kirch.-Verf. O. e. s. 274—276.

слѣдовательно, пастырское сословіе не имѣть божественнаго авторитета и существуетъ *de jure humano*, а не *de jure divino*.

Кромѣ того, что апостолы нигдѣ не говорять о данномъ имъ повелѣніи Господа ставить на служеніе особыхъ лицъ, протестанты въ свое оправданіе указываютъ на слѣдующія обстоятельства. Во-первыхъ, церковное служеніе, какъ іерархія, создалось не сразу, а постепенно, очевидно, не въ силу божественнаго повелѣнія, а по требованію историческихъ обстоятельствъ. Во-вторыхъ, служеніе пресвитеровъ образовалось будто бы не самостоятельно, а по аналогіи съ синагогальнымъ устройствомъ іудейскихъ и отчасти языческихъ общинъ, слѣдовательно, опять въ силу естественной потребности, а не въ силу закона ¹⁾.

Вся эта замысловатая и упорно настойчивая аргументація Гефлинга, правда, весьма послѣдовательная, но высказанная болѣе смѣло, чѣмъ доказательно, возбуждаетъ серьезное подозрѣніе въ объективной правильности сужденій автора. И авторъ нисколько не скрываетъ своей тенденціи: съ одной стороны—защитить, во что бы ни стало, протестантское ученіе о невидимой церкви и всесвященствѣ; съ другой—отвергнуть римско-католическое о привилегированномъ положеніи особаго духовнаго сословія ²⁾). Не говоря пока о томъ, какъ учить о происхожденіи пастырского служенія само Слово Божіе, начнемъ съ послѣдняго доказательства.

Если и правда, что учрежденіе пресвитеровъ явилось по аналогіи съ институтомъ іудейскихъ старѣйшинъ, то это доказывало бы слишкомъ мало. Старѣйшины іудейскіе составляли изъ себя въ колективномъ видѣ общественные совѣты, которые назывались по Іосифу Флавію Всулѣ, по евангеліямъ *συνέδριον* ³⁾). Члены этихъ совѣтовъ назывались *πρεσβύτερος* ⁴⁾). Пусть эти члены выбирались пожизненно и утверждались въ своей должности руково-зложеніемъ, если это правда. Дѣло не въ этомъ, а въ самой сущности служенія тѣхъ и другихъ «пресвитеровъ». А эта сущность совершенно различна. Совѣты старѣйшинъ были высшимъ управлениемъ по религіознымъ и гражданскимъ дѣламъ даннаго общества. А христіанскіе пресвитеры были пастырями душъ въ-

¹⁾) *Höflingy. Grundsätze evang.-luth. Kirch.-Verf.* О. с. с. 275, 279, 221.

²⁾) См. у Гефлинга, напр. стр. 36—39, 130, 140, 213—214, 217 и др.

³⁾) Мт. V, 22; Х, 10, 17; Мар. XIII, 9.

⁴⁾) Евр. Πατέρες, Иех. III, 16, 18; XXIV, 9 и др.

рующихъ во Христа (1 Пет. V, 1—5). Тогда какъ старѣйшины іудейские не были облечены никакими священными правами и ихъ дѣло было чисто человѣческое, «пресвитеты церковные» поставлены были Духомъ Святымъ, чтобы пасти церковь Господа и Бога (Дѣян. XX, 28), т. е. служить дѣлу спасенія вѣрующихъ, совершали разныя священодѣйствія во спасеніе душъ и тѣлесъ (Іак. V, 14—15), трудились въ проповѣданіи Слова Божія (1 Тим. V, 17) и т. д. Если допустить, что нѣкоторые христіанские пресвитеты избирались изъ бывшихъ іудейскихъ старѣйшинъ, то это было бы благоразумнымъ пріуроченіемъ пастырского служенія къ тѣмъ лицамъ, которыхъ и по опытности и по знанію болѣе успѣшно могли исполнять это служеніе. Но для этого нѣть рѣшительно никакихъ основаній, кроме одного совпаденія названій.

Постепенность развитія іерархіи, безспорно историческая, такъ же въ сущности ничего не доказываетъ въ пользу протестантскаго ученія о Пастырствѣ. Въ началѣ, конечно, не было ни епископовъ, ни пресвитетовъ, ни діаконовъ. Апостолы совмѣщали въ себѣ всѣ іерархическія степени. Пока христіанство не распространилось широко, они сами непосредственно удовлетворяли всѣ духовныя потребности вѣрующихъ. Когда же кругъ дѣятельности апостоловъ увеличился, тогда они прежде всего отказались отъ заботы «о столахъ» и передали это дѣло «діаконамъ» (Дѣян. VI, 6). Потомъ, когда разошлись по разнымъ сторонамъ, стали ставить по городамъ «пресвитетовъ» (Дѣян. XIV, 23), какъ своихъ замѣстителей и руководителей каждой частной общины. А въ концѣ своей жизни и дѣятельности апостолы выдѣляли нѣкоторыхъ ближайшихъ своихъ учениковъ и вручали имъ высшую власть, «ставить по городамъ пресвитетовъ» и имѣть наблюденіе надъ ними (Тит. I, 5; 1 Тим. V, 17—22). Эти лица получили потомъ специальное название «епископовъ»¹⁾.

Но вопросъ въ томъ, апостолы, а потомъ и пресвитеты на первыхъ порахъ дѣйствительно ли исполняли пастырское служеніе, т. е., не учительство и управление христіанскими общи-

¹⁾ Въ высокой степени любопытно и не безъ смысла (который я раскрою потомъ) то обстоятельство, что апостолы создали степени пастырского служенія не въ той іерархической и административной постепенности, въ которой они скоро явились и существуютъ по настоящее время.— Сначала апостолы создали институтъ „діаконовъ“, потомъ „пресвитетовъ“ и наконецъ „епископовъ“.

нами только, но и богослуженіе и совершеніе таинствъ? А второй вопросъ: дѣйствительно ли пресвітеры, какъ особое сословіе, вступили въ наслѣдіе пастырскаго служенія апостоловъ? Протестантамъ казалось бы, что вся пастырская дѣятельность апостоловъ вначалѣ и пресвітеровъ потомъ состояла только въ учителствѣ, не имѣя никакого священно-служебнаго характера¹⁾. А что касается совершеннія разныхъ-священно-дѣйствій, какъ принадлежности іерархіи, то это создалось въ исторіи постепенно, пока въ IV вѣкѣ окончательно укрѣпилось и заключено въ одну опредѣленную форму. Такимъ образомъ священнодѣйственная сторона пастырскаго служенія появилась будто бы не въ апостольскій, а въ послѣ-апостольскій вѣкъ и окончательно опредѣлилась только въ концѣ IV вѣка.—Вопросъ существенно важный, но настолько обширный, что разсмотрѣть его во всей полнотѣ въ настоящемъ случаѣ не представляется возможнымъ²⁾.

Конечно, въ первое время не было того обилія богослужебныхъ формъ и вообще священнодѣйствій, которое существуетъ теперь, но главное въ нихъ несомнѣнно было и тогда. Спаситель въ высшей степени ясно повелѣлъ совершать крещеніе и евхаристію и давать отпущеніе грѣховъ. Слѣдовательно, еслибы въ апостольскій вѣкѣ не было этихъ священнодѣйствій, то заповѣдь Спасителя была бы нарушена такъ скоро и такъ грубо ближайшими Его учениками, столь преданными своему Учителю особенно послѣ Его воскресенія. Допустить это значило бы показать отсутствіе всякой логики. Но допустить это не позволяютъ и фактическія данныя. Ибо и на самомъ дѣлѣ въ апостольское время существовали: и крещеніе (Дѣян. II, 41; VIII, 12; XVIII, 8; XIX, 5 и др.), и евхаристія (1 Кор. X, 16—17; XI, 23—29), и низведеніе Св. Духа чрезъ рукоположеніе (Дѣян. VIII, 14—17; XIX, 1—6 и др.), и богослуженіе, какъ общественная молитва (Дѣян. I, 14; II, 42), и особая священнодѣйственная функція пресвітеровъ (Іак. V, 14—15). Хотя въ самомъ началѣ богослуженіе еще не выдѣлилось изъ іудейскаго (Дѣян. II, 46; III, 1) и не имѣло строго

¹⁾ Julius Lippert. Allgemeine Geschichte des Priesterthums. Berlin Zweiter Band. 1884. S. 644—645.

²⁾ Что касается до формъ первоначального богослуженія, то можемъ указать очень хорошее изслѣдованіе объ этомъ Ф. Смирнова: Богослуженіе апостольского времени. См. Труды Кіев. Дух. Акад. 1873 г. Апрѣль—Май.

определенной формы, однако оно несомненно существовало у христианъ и какъ свое собственное. Центромъ его было «преломленіе хлѣба», существенную часть которого составляла евхаристія (1 Кор. X, 16). Вѣрующіе «постоянно пребывали въ учении апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ»¹⁾. Вся жизнь вѣрующихъ въ первое время, такимъ образомъ, проходила въ общественномъ богослуженіи.

Правда, мы не знаемъ, въ какой формѣ все это существовало, т. е. крещеніе, учение апостоловъ, преломленіе хлѣба, молитвы и т. д. Никто не можетъ оспаривать и того, что это совершалось далеко не въ той формѣ, въ какой совершается это теперь. Эта форма создалась постепенно, и въ этомъ протестанты правы. Ни при апостолахъ, ни вскорѣ послѣ нихъ не было, напр., священныхъ одеждъ, употребляемыхъ при богослуженіи въ настоящее время, не было особыхъ священныхъ сосудовъ при євхаристіи, не было даже особыхъ храмовъ, не было всего того обилія молитвъ и богослужебныхъ формъ, которое существуетъ теперь, не было ни чина крещенія, ни чина литургіи и т. д. Всѣ священнодѣйствія совершались гораздо проще и не были облечены въ одну строго определенную форму. Но дѣло не въ формѣ, а въ самой сущности священнодѣйствій. А эта сущность существовала и тогда, и этого для насъ вполнѣ достаточно. Съ другой стороны то, чтѣ было въ апостольское время, теперь, вслѣдствіе большей сложности жизненныхъ условій и вслѣдствіе уклоненія вѣрующихъ отъ первоначальной строгости христианской жизни, было бы совершенно непригодно.

Кто же исполнялъ это служеніе священнодѣйствій? Апостолы какъ будто только учили. Павель, напр., прямо говоритъ: «Христосъ послалъ меня не крестить (или вообще—священнодѣйствовать), а благовѣствовать» (εὐαγγελίζεσθαι — 1 Кор. I, 17) или «проповѣдать евангелие благодати»²⁾. И всѣ апостолы, слагая съ себя «служеніе трапезамъ», оставляютъ себѣ только молитву и служеніе слова: «а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова»³⁾.—Но и Павель,

¹⁾ Ηπειν δὲ προσκαρτεροῦντες τῇ διδαχῇ τῶν ἀποστόλων καὶ τῇ κοινονίᾳ καὶ τῇ κλάσει τοῦ ἀρτου καὶ ταῖς προσευχαῖς (Дѣян. II, 42).

²⁾ Ή διακόνια μὲν, θν ἐλαχθον παρὰ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, διαμαρτύρασθαι τὸ εὐαγγέλιον τῆς Χάριτος τοῦ Θεοῦ (Дѣян. XX, 24).

³⁾ Ήμεῖς δὲ τῇ προσευχῇ καὶ τῇ διακονίᾳ τοῦ λόγου προσκαρτερύζομεν (Дѣян. VI, 4).

стоявшій въ числа двѣнадцати апостоловъ, крестиль въ Коринеѣ Криспа и Гая и Стефановъ домъ (1 Кор. I, 14—16) и пѣкоторыхъ учениковъ въ Ефесѣ, причемъ возложилъ на нихъ руки (Дѣян. XIX, 1—6). И двѣнадцать кромѣ служенія слова приписываютъ себѣ еще «пребываніе въ молитвѣ». Поставленное на ряду съ служеніемъ слова, это пребываніе въ молитвѣ, очевидно, есть не просто личная молитва, а есть общественное *богослуженіе*. Въ это богослуженіе, по всей вѣроятности, входило и совершение евхаристіи, которая была центромъ богослуженія уже на самыхъ первыхъ порахъ¹⁾). Да и самое «служеніе слова», пожалуй, можно понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ проповѣдь. Это должно быть особенно понятно протестантамъ, которые и самую дѣйственность таинствъ пріурочиваютъ лишь къ такъ называемымъ установительнымъ словамъ Спасителя²⁾). И, дѣйствительно, не проповѣдь только, но и крещеніе, и евхаристія, и прощеніе грѣховъ, и все, заповѣданное Спасителемъ, могло входить въ служеніе слова. Что апостолы сами исполняли эти служенія, пока они оставались въ Іерусалимѣ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Когда же апостолы разошлись по разнымъ странамъ, надо полагать, что священнодѣйствія (за исключеніемъ рукоположенія) стали совершать пресвітеры, которыхъ апостолы ставили для каждого города и для каждого отдельного общества вѣрующихъ (Дѣян. XIV, 23). Дѣло представляется такъ. Апостоль приходилъ въ какой-нибудь городъ, проповѣдавъ здѣсь о Христѣ и увѣровавшихъ крестиль. Потомъ, достаточно укрѣпивъ вѣру, апостоль уходилъ въ другой городъ. Но у просвѣщенной христіанской общины были свои духовныя нужды. Нужно, напр., было устраивать общественное богослуженіе, следить за общими обѣдами, управлять общиною въ дѣлѣ устроенія христіанской жизни, крестить вновь увѣровавшихъ, совершать евхаристію и т. д. Поэтому нуженъ былъ особый человѣкъ, который бы занялся этимъ дѣломъ и замѣнилъ апостола. Для этого апостоль и ставилъ кого-нибудь изъ «старшихъ», который поэтому и назывался *презбітерос*. Эти мѣстные

¹⁾ Ф. Смирновъ. Богослуженіе апостольскаго времени. Труды Киев. Дух. Акад. 1873 г. Апрѣль—Май. Стр. 513—514.

²⁾ „Слово Божіе есть единственно существенное (въ таинствахъ), а знакъ (вода въ крещеніи, хлѣбъ и вино въ причащеніи) только вѣшняя прибавка“ (*Schenkel. Das Wesen des Protestantismus. Schaffhausen. 1847. Th. I, s. 397—400.*

пресвитеры и являлись въ собственномъ смыслѣ «пастырями» отдельныхъ христіанскихъ общинъ, призванными «пасти церковь Господа и Бога»¹⁾.

Такимъ образомъ безспорно, что главной функціей апостольского служенія было благовѣстіе или проповѣдь среди невѣрующихъ и устроеніе Церкви Христовой. Назначеніе 12 апостоловъ и 70 учениковъ Христовыхъ, которыхъ Спаситель еще при жизни своей посыпалъ на проповѣдь, прежде всего состояло въ томъ, чтобы сообщить миру то ученіе, которое они непосредственно приняли отъ Христа и устроить Церковь Христову. Замѣнить апостоловъ въ этомъ дѣлѣ никто не могъ кромѣ тѣхъ, кому Богъ далъ бы особый даръ и способности на это. Только Павелъ апостоль, наученный непосредственно Самимъ Іисусомъ Христомъ, былъ правоспособенъ на это и отчасти тѣ одаренные Богомъ, которыхъ послѣдній называетъ «евангелистами» (Ефес. IV, 11), если только они не были изъ числа 70. Между тѣмъ всякий могъ священнодѣйствовать,— только нужно было получить право на это. И пресвитеры получали его отъ апостоловъ. Учить гораздо труднѣе, чѣмъ совершать внѣшнія, хотя бы и священные дѣйствія. «Совершеніе крещенія ничего не значить относительно труда человѣческаго, а даже гораздо менѣе благовѣствованія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ²⁾. Совершить его можетъ человѣкъ и не очень важный, а благовѣствованіе требуетъ великаго труда». А сообщить миру то ученіе, которое никто не зналъ такъ, какъ знали ученики Христовы, которое иногда было проповѣдано въ притчахъ, непонятныхъ народу³⁾, а иногда было сообщаемо почти тайно однимъ только имъ, какъ бы «на ухо»⁴⁾, возвѣстить это ученіе миру могли одни только апостолы. Поэтому они и пребывали главнымъ образомъ «въ служеніи слова».

Но есть одно обстоятельство, которое, повидимому, не согласуется съ исключительнымъ привилегированнымъ положеніемъ особаго пастырскаго сословія въ то время, подрывая

¹⁾ Дѣян. XX, 28; 1 Пет. V, 1—3.

²⁾ Бесѣды на первое посл. къ Коринѳ. Ч. I. Спб. 1858. Стр. 37—38.

³⁾ „Ученики (однажды) сказали Спасителю: для чего притчами говоришь имъ (народу)? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано знать тайны царствія небеснаго, а имъ не дано“ (Мате. XIII, 10—11).

⁴⁾ „Что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ“ (б εἰς τὸ οὖς ἀκούετε, κηρύξατε ἐπὶ τῷ ξυράτῳ—Мате. X, 27).

исключительное значение апостоловъ и пресвитеровъ. Это дорогое для протестантовъ обстоятельство, на которое они любятъ ссыльаться, есть повѣствование Дѣяній Апостольскихъ о томъ, что «разсѣявшіеся (отъ гоненія) ходили и благовѣствовали слово» (οἱ μὲν οὖν διασπαρέντες διῆλθον, εὐαγγελίζομενοι τὸν λόγον), а нѣкоторые совершили и таинство крещенія¹⁾). При этомъ не говорится, чтобы эти лица получили особое поставленіе отъ Бога или санкцію отъ апостоловъ. Слѣдовательно, какъ будто *всѣ* могли исполнять пастырское служеніе независимо отъ санкціи апостоловъ, а протестанты заключаютъ, что и въ наслѣдіе апостольского служенія вступила вся христіанская община, а не особое сословіе пресвитеровъ-пастырей.

Но во-первыхъ то, что дѣлали разсѣявшіеся, было только благовѣстіе и крещеніе и притомъ не послѣ апостоловъ, а при жизни ихъ. А какъ благовѣстіе или просвѣщеніе невѣрующіхъ всегда предоставлялось и предоставляется всѣмъ и непосвященнымъ, имѣющимъ желаніе и возможность заниматься этимъ дѣломъ; такъ и крещеніе, подобно благовѣстію, какъ исключительный моментъ христіанской жизни, дозволяется иногда совершать и не-священнику. Сами 12 апостоловъ и 70 учениковъ Христовыхъ еще въ началѣ общественной дѣятельности Спасителя, когда у нихъ еще не укрѣпились христіанскія понятія и Духъ Святый не сошелъ на нихъ, по порученію Спасителя обходили іудейскіе города и благовѣствовали, проповѣдуя Евангеліе о наступившемъ царствѣ Христовомъ.

Что касается другихъ пастырскихъ функций, каковы напр. управление христіанской общиной, совершение евхаристіи, низведеніе Св. Духа и т. д., то «разсѣявшіеся» не совершали ихъ. Объ одной напр.. изъ этихъ функций прямо говорится, что они *не могли* совершать ее. «Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что самаряне приняли слово Божіе (отъ Филиппа діакона), послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые пришедши помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Онь не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Іисуса. Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго» (Дѣян. VII, 14—17;ср. 18—20²⁾).

¹⁾) Дѣян. VIII, 4—6; 36—38; XI, 19—20 и др.

²⁾) Если же въ Антіохіи случилось, что „нѣкоторые пророки и учители“ (Дѣян. XIII, 1), можетъ быть тожественные съ разсѣявшимися (см.

Но и на дѣло благовѣстія, во вторыхъ, вѣроятнѣе несомнѣнно получали особый даръ и особое полномочіе Господа. Эти разсѣявшіеся «благовѣстники» (*εὐαγγελισμένοι*) несомнѣнно были не просто вѣроятнѣе, а тѣ «евангелисты» (*οἱ εὐαγγελισταὶ*), которые были поставлены *Богомъ* на дѣло служенія въ Церкви (Ефес. IV, 11—12). Слѣдов., благовѣстниками были не всѣ вѣроятнѣе, а только тѣ, кого Богъ ставилъ на это и надѣлялъ особыми служебными дарами.

Но не благовѣстіе только, а и другія функціи церковнаго служенія раздѣляли съ апостолами разныя лица. Слово Божіе параду съ апостолами и подлѣ ихъ упоминаетъ еще о другихъ лицахъ, совершившихъ разныя служенія въ Церкви. «*Иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе (инымъ далѣ) силы (чудодѣйственныя), также дары исцѣленій, воспоможенія, управления, разные языки*»¹⁾ (ср. Ефес. IV, 11—12; Рим. XII, 6—8). Въ этомъ обстоятельствѣ протестанты видятъ другую опасность для особаго привилегированнаго сословія пастырей въ Церкви Христовой. Если подлѣ апостоловъ и параду съ ними существовали особыя лица, исполнявшія различныя функціи церковнаго служенія и повидимому независимо отъ санкціи апостоловъ, то естественно является вопросъ: не было ли пастырское служеніе на первыхъ порахъ свободной профессіей, которую могъ избирать и исполнять всякий? Это служеніе повидимому не было привилегіей особыго избраннаго сословія, какимъ въ настоящее время является у насъ духовенство. При этомъ каждый сообразно со своими способностями исполнялъ ту или другую функцію пастырскаго служенія: кто былъ евангелистомъ (миссионеромъ), кто учителемъ (проповѣдникомъ) кто пастыремъ (руководителемъ) и т. д. И только потому уже въ послѣапостольскій вѣкъ, когда чрезвычайныхъ даровъ не стало, явилось особое сословіе пресвитеровъ—пастырей по преимуществу, которые совмѣстили

Дѣян. XII, 19—20), рукоположили Варнаву и Савла, то это случилось по особыму повелѣнію Господа. „Когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки, отпустили ихъ“. (Дѣян. XIII, 2—3).

¹⁾ Καὶ οὖς μὲν ἔθετο δὲ Θεὸς ἐν τῷ ἐκκλησείᾳ πρῶτον ἀποστόλους, δεύτερὸν προφήτας, τρίτον διδασκάλους, ἐπειτα δυνάμεις, εἶτα χαρίσματα ἴαμάτων, ἀντιλήψεις, κυβερνήσεις, τένη γλωσσῶν (1 Кор. XII, 28).

въ себѣ вѣ пастырскія функции. Слѣдовательно, заключаютъ протестанты, случилось это, т. е. явилось особое пастырское сословіе не въ силу божественной воли, а просто по естественной необходимости.

Не говоря о томъ, что чрезвычайные дары того времени, какъ существовали по волѣ Божіей, такъ и прекратились они по той же волѣ Господней, во первыхъ надо имѣть въ виду, что пастырское служеніе и въ это первое время могли исполнять и исполняли *не всѣ* вѣрующіе, кто хотѣлъ бы, а только тѣ, кого Богъ одарялъ соотвѣтствующими дарами и ставилъ на служеніе въ Церкви, какъ видно изъ указанныхъ мѣстъ. Правда, всѣ вѣрующіе послѣ крещенія получали дары Св. Духа. «Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло и всѣ напоены однимъ Духомъ» (1 Кор. XII, 13; ср. 2 Кор. I, 21—22; Ефес. I, 13; IV, 30 и др.). Но это не служебные дары въ собственномъ смыслѣ, а просто личныя духовныя одаренія. Апостолъ прямо отличаетъ «дары» отъ «служеній». «Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же, и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же»¹⁾). Всѣ вѣрующіе чрезъ апостольское рукоположеніе получали дары Св. Духа, при чемъ нѣкоторые получали чрезвычайные дары (Дѣян. VIII, 14—17; XIX, 1—6; 1 Кор. XII, 7—10) которые подавались въ то время въ изобилии на пользу Церкви Христовой. Но не только служенія, а и чрезвычайные дары получали не всѣ вѣрующіе, а только нѣкоторые и притомъ каждый получалъ особый отдѣльный даръ. «Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же Духомъ, иному дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ» (1 Кор. XII, 8—10).

Правда, здѣсь (1 Кор. XII, 28) апостолъ какъ будто смѣшиваетъ служеніе пастырское съ различными чрезвычайными одареніями. Опо, какъ послѣднія и наряду съ ними является какъ будто не исключительной принадлежностью нѣкоторыхъ лицъ, какъ особаго сословія, а свободнымъ даромъ, который изливался на многихъ. Но, чтобы правильно судить, надо знать

¹⁾ По греч. тексту διατέσεις δὲ καρισμάτων εἰσί, τὸ δὲ αὐτὸν Πνεῦμα καὶ διατέσεις διακονιῶν εἰσί, καὶ ὁ αὐτὸς Κόριος = славянскому: «раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь» (1 Кор. XII, 4—5).

точку зре́нія автора и цѣль, для которой онъ писалъ это. Для этой цѣли именно и не нужно было выдѣлять пастырское служеніе, какъ особенное, ибо цѣлью апостола было показать коринеянамъ, что всѣ дары отъ Бога и всѣ служенія отъ Бога, что «Богъ (всегда и вездѣ) одинъ и тотъ же», поставляетъ ли Онъ на служеніе апостоловъ, даетъ ли инымъ силу чудотвореній и пр. Дѣло въ томъ, что въ Коринтѣ случились раздоры и раздѣленія, и именно изъ за того, кого признавать основателемъ церкви коринтской: Павла, Петра или Аполлоса. Павелъ отвѣчаетъ на это, что ни онъ, ни Петръ, ни Аполлосъ ничего не значать, «а все—Богъ возращающій» насажденное ими. «Они только служители» Божіи (1 Кор. III, 5—7). Желая доказать полную неосновательность раздѣленій, апостоль стоить на точкѣ зре́нія единства Божія и единства Церкви и изъ нея выходить. «Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же». Такъ и лица, исполнители служеній, различны, но они служатъ одному и тому же дѣлу—созиданию Церкви Христовой и суть посланники одного и того же Господа Бога, «служители Христовы». Какъ тѣло (человѣческій организмъ) одно и тоже, но имѣть много членовъ, изъ которыхъ каждый исполняетъ свое назначеніе и нуженъ тѣлу, такъ и Церковь—«тѣло Христово»—одна, но имѣть много разнообразныхъ членовъ, изъ которыхъ каждый нуженъ ей (1 Кор. XII, 12—27). И все, что въ Церкви, существуетъ отъ Бога. Богъ создаетъ всѣ служенія въ Церкви, Онъ же даетъ вѣрюющимъ различные дары. Поэтому неразумно раздѣляться по учителямъ и говорить напр.: «я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ» (I, 12). И Павелъ какъ бы памѣренно почти смѣшиваетъ служеніе пастырское (апостолы, учители, даръ управлія) съ личными чрезвычайными одареніями, но смѣшиваетъ только съ точки зре́нія единства Божія и Церкви; всѣ и все (въ Церкви) происходитъ отъ Бога и всѣ составляютъ единую Церковь, одно тѣло Христово. Какъ бы ни было, рассматриваемое мѣсто (1 Кор. XII, 28) не даетъ ни малѣйшаго основанія заключать о правѣ всѣхъ на пастырское служеніе. Напротивъ, «всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учители? всѣ ли чудотворцы?... (ст. 29). Слѣдов. вся христіанская община далеко не имѣла правъ на пастырское служеніе,—оно принадлежало только тѣмъ, кого Богъ ставилъ на это и одарялъ служебными дарами ¹⁾.

¹⁾ 1 Кор. XII, 8—10. На дняхъ появилось въ печати хорошее изслѣ-

Эти служебные одарения, во-вторыхъ, не были природными способностями или талантами, а были особыми чрезвычайными одарениями, данными отъ Бога именно на служение Церкви. Не отъ природы обладали разныя лица даромъ апостольства, даромъ пророчества, даромъ благовѣстія, даромъ учителльства, даромъ управления, а Богъ въ извѣстное время надѣлялъ ихъ этими дарами и ставилъ на соответствующее служение въ Церкви. Это прямо и выражаетъ апостолъ, говоря, что ихъ «Богъ поставилъ въ церкви», что поставилъ Онъ ихъ «на дѣло служенія» (*εἰς ἕργον διακονίας*), какъ говорить апостолъ въ посланіи къ Ефесеямъ (IV, 12). Слѣдовательно, каждый исполнялъ свое дѣло не просто какъ требование совѣсти и не какъ внутреннее добровольное влечение, поскольку хотѣлъ и поскольку имѣлъ ревности къ этому дѣлу, а исполнялъ какъ долгъ, какъ служеніе, назначенное ему отъ Бога.

«Богъ поставилъ» (*ὁ Θεὸς ἔθετο*), «Онъ (т. е. Христосъ) далъ» (*αὐτὸς ἔδωκεν*) имѣеть два смысла: а) надѣлилъ соответствующими дарами и б) призвалъ на служеніе. Въ силу первого эти поставленные Богомъ лица являются вполнѣ способными исполнять свое дѣло; въ силу второго они исполняютъ это дѣло не отъ себя, а отъ имени Божія, т. е. имѣютъ не человѣческий, а божественный авторитетъ и слѣдовательно существуютъ не по человѣческой необходимости, а по волѣ Божіей.

Самое поставленіе и одареніе разныхъ служебныхъ лицъ подле апостоловъ, въ третьихъ, происходило не помимо апостоловъ, а именно чрезъ нихъ. Апостольское рукоположеніе было тогда обычнымъ способомъ поставлять на служеніе и обычнымъ средствомъ низводить Св. Духа. Насколько даетъ намъ знать свящ. исторія, Иисусъ Христосъ послѣ своего воскресенія и до Вознесенія на небо послалъ на служеніе въ Церкви только апостоловъ. О томъ же, что Онъ установилъ служенія пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей, объ этомъ мы ничего не знаемъ. Слѣдовательно если апостолъ говоритъ, что Христосъ установилъ въ Церкви разныя служенія, то значитъ установилъ Онъ не самъ непосредственно, а чрезъ посредство апостоловъ, въ силу данной имъ власти отъ

дованіе свящ. Михаила Фивейскаго: Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской Церкви. Москва 1907. Но мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось воспользоваться этимъ трудомъ, потому что я познакомился съ нимъ уже во время печатанія настоящаго моего трактата.

Него (Мате. XXVIII, 19—20) и обещанного имъ Руководителя Духа истины (Иоан. XVI, 13). Поэтому апостолы и ставили пресвитеровъ, вручая имъ пастырское дѣло (Дѣян. XIV, 23; XX, 28). Обычнымъ способомъ поставлять на служеніе и обычнымъ средствомъ низводить Св. Духа было *апостольское рукоположеніе*¹⁾. Всѣхъ крещеныхъ апостолы рукополагали и тѣ чрезъ это получали дары Св. Духа, иногда даже явно для всѣхъ (Дѣян. VIII, 14—17; XIX, 1—6²). Рукоположили они избранныхъ на служеніе трапезамъ семи діаконовъ (Дѣян. VI, 1—6). Рукополагали они и «пресвитеровъ» (= «пастыри и учители», какъ увидимъ далѣе), которыхъ ставили по городамъ на служеніе Церкви (кромъ Дѣян. см. I Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6). Поэтому и баптистические протестанты признаютъ, что различные служенія въ первоначальной церкви происходили именно отъ апостоловъ³⁾.

Мы согласны съ протестантскими богословами, что ни въ 1 Кор. XII, 28, ни въ Ефес. IV, 11—13 еще нельзя видѣть «статутарного» учрежденія пастырского сословія на всѣ времена⁴⁾, а говорится лишь о временныхъ служеніяхъ, которые должны были прекратиться за исключеніемъ развѣ «пастырей и учителей». «Богъ поставилъ въ церкви», «Христосъ далъ» не значить, что Богъ навсегда установилъ въ Церкви тѣ именно служенія, которые перечисляетъ апостолъ. И тѣ дары, которыми Богъ надѣлилъ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей (какъ лицъ двухъ различныхъ категорій), эти дары принадлежали только этимъ первымъ лицамъ и не должны были преемственно переходить на все пастырское сословіе всѣхъ временъ. Только *ирвингіане* вслѣдствіе рабскаго отношенія къ Библіи и первому вѣку учатъ, что въ Церкви всегда неизмѣнно должны существовать эти служенія и потому въ ихъ церковной организаціи донынѣ есть и апостолы, и пророки, и евангелисты, и пастыри, и учители⁵⁾. Но протестанты не раздѣляютъ этого ирвингіанского заблужденія.

¹⁾ Только Павель съ Варнавою получили рукоположеніе независимо отъ апостоловъ по особому повелѣнію Господа (Дѣян. XIII, 1—4).

²⁾ Непосредственное одареніе Корнилія съ домомъ имѣло оправданіе въ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (Дѣян. X, 1—48).

³⁾ Vilmar prof. Die Lehr vom geistl. Amt. 1870. S. 20—21.

⁴⁾ Achelis prof. Praktische Theologie. Erst. Bd. 1890. 1 Th. S. 46. Höfling. Grundsätze evang.-luter. Kirchen-Verfassung. Dritte Aufl. 1853. S. 272.

⁵⁾ См. изслѣдованіе M. Өивейскаго. Шотландскій проповѣдникъ Эдвардъ Ирвингъ и его послѣдователи. „Правосл. Обозр.“ 1887. Mai—

Такимъ образомъ въ первое время подъ апостоловъ существовали разные исполнители пастырского служенія, одаренные отъ Бога соотвѣтствующими дарами, которые потомъ прекратились. Эти лица и составляли среди вѣрующихъ то особое пастырское сословіе, которое необходимо «для созиданія тѣла Христова». Сословіе это явно выдѣлялось въ обществѣ вѣрующихъ и появилось не по своей волѣ и не по избранію общества, а единственно по волѣ Божіей. Не общество создало его въ силу какой-либо необходимости, а Самъ Богъ поставилъ въ Церкви однихъ апостолами, другихъ пророками, третьихъ евангелистами, четвертыхъ пастырями и учителями. Слѣдовательно, и въ самомъ началѣ пастырское служеніе исполняли не всѣ вѣрующіе, а только тѣ, кого Богъ ставилъ на это.

Конечно, никто не отрицаетъ, что пастырское сословіе того времени существовало нѣсколько въ иномъ видѣ, чѣмъ теперь. Не одно лицо исполняло тогда всѣ пастырскія функціи, а каждая функція имѣла своего представителя. Только лишь апостолы совмѣщали въ себѣ всѣ права на Пастырство. Раздѣльность пастырскихъ функцій (даже учительства—проповѣдничества въ христіанскихъ общинахъ и пастырства собственно, какъ наблюденія и управленія)—характерная черта апостольского вѣка. Но всякий видѣть, что это разница не по существу, а по формѣ и не имѣть ничего общаго съ протестантскимъ всесвященствомъ. Эта разница въ сравненіи съ тѣмъ порядкомъ, который начался сразу послѣ апостоловъ и особенно ясно отмѣченъ Игнатіемъ Богоносцемъ, легко объясняется исключительностью того времени. Требовалось особенно широкое распространеніе и прочное укрѣпленіе вѣры; а знающихъ и опытныхъ лицъ было мало. Апостолы не могли не только удовлетворить духовныя нужды всѣхъ вѣрующихъ, но не могли и обойти съ проповѣдью всѣ страны и народы, какъ заповѣдалъ имъ Учитель. Не могли бы помочь имъ въ этомъ дѣлѣ и тѣ особыя лица, которымъ бы они поручали пастырское дѣло въ цѣломъ его видѣ¹). Благодать священства

Октябрь. Разборъ ирвингіанизма см. въ „Правосл. Обозр.“ 1875, Ноябрь. 1876, Февраль. 1877, Іюль. („Ирвингизмъ“. Н. Орлова).

¹) Первые „пресвитеры“, которыхъ апостолы ставили по городамъ (Дн. XIV, 23), были только „предстоятелями“, „управителями“, „наблюдателями“ христіанскихъ общинъ (1 Сол. V, 12; Евр. XIII, 17; Дн. XX, 28), но не всегда были и „учителями“ (1 Тим. V, 17; ср. 1 Кор. XII, 28; Рим. XII, 6—8).

хотя и не бездѣйственна, однако, не тоже, что чрезвычайные дары. Она не только не исключаетъ, напротивъ обязательно предполагаетъ въ кандидатъ особыя специальная знанія и умѣніе, для чего нужна особая болѣе или менѣе продолжительная подготовка. Поэтому и мы не полагаемся на одно таинство священства, но считаемъ безусловно необходимою для каждого кандидата священства особую богословскую школу. Понятно, что на первыхъ порахъ это было невозможно. Поэтому Богъ далъ Церкви, кромѣ апостоловъ, особо одаренныхъ лицъ, которыя бы съ успѣхомъ могли удовлетворять всѣ духовныя потребности вѣрующихъ и служить утвержденію Церкви. Одни сообразно съ полученнымъ даромъ ходили изъ города въ городъ, изъ села въ село и проповѣдывали евангеліе царствія. Другіе для укрѣпленія вѣры, по дару Христову, занимались пророчествомъ. Трети особенно одарены были способностью учительства въ самыхъ христіанскихъ обществахъ. Четвертые надѣлены были даромъ управления и наблюденія.

Такимъ образомъ, въ исторіи первоначального христіанства собственно нѣть ни малѣйшаго основанія для протестантской теоріи всеобщаго священства, какъ права всѣхъ на пастырское служеніе. Если и тогда различныя служенія въ Церкви исполняли далеко не всѣ, а только лица, одаренные соответствующими служебными дарами, то какое мы имѣемъ право переносить это дѣло на все христіанское общество всѣхъ послѣдующихъ временъ? Если протестанты хотятъ имѣть оправданіе въ апостольской или новозавѣтной библейской исторіи, то должны доказать, что *всѣ* вѣрующіе въ то время получали такие или иные *служебные* дары. А если бы имъ удалось доказать это, то имъ оставалось бы доказать, что и всегда не прерывно во все послѣдующее время донынѣ вѣрующіе получаютъ подобные чрезвычайные дары, которые бы помазывали всѣхъ во священниковъ. Иначе ужь никакъ нельзя съ точки зреінія первоначальной исторіи доказать право всѣхъ и каждого на пастырское служеніе. Хотя по учению протестантовъ всѣ вѣрующіе получаютъ въ крещеніи непосредственный доступъ къ божественной благодати и по учению православной Церкви всѣ крещеные въ таинствѣ миропомазанія получаютъ «печать дара Духа Святаго», однако, всякий видитъ, это далеко не то, что чрезвычайные дары первого времени. Тѣмъ болѣе нѣть этого и собственно никакого одаренія тамъ, гдѣ таинство миропомазанія отрицаютъ и лумаютъ, что крещеніе вполнѣ за-

мѣняетъ его. И при апостолахъ одно крещеніе не сообщало даровъ Св. Духа (Дн. VIII, 12—17). Павелъ, придя однажды въ Ефесъ и найдя тамъ пѣкоторыхъ учениковъ, крестившихся крещеніемъ Іоанновымъ, сказалъ имъ: «приняли ли вы Св. Духа, увѣровавъ? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Духъ Святый». Выслушавъ Павла, «они крестились во имя Господа Іисуса. И когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, (тогда) низшелъ на нихъ Духъ Святый и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Дн. XIX, 1—6¹) *).

Свящ. Петръ Кремлевскій.

¹) Если иногда сошествіе Св. Духа случалось помимо рукоположенія апостольского: или сразу послѣ крещенія (Дн. VIII, 39) или даже до крещенія (Дн. X, 44, 47—48), то это было въ такихъ очевидно исключительныхъ случаяхъ, что протестантамъ собственно стыдно и ссылаться на нихъ. Первое было, когда Филиппъ-евангелистъ, по откровенію ангела Господня, пошелъ на пустую дорогу изъ Єрусалима къ Газу и тамъ въ пути крестиль евнуха царицы єюонской Кандакіи, послѣ чего „Филиппъ восхитилъ ангель Господень“ и „Филиппъ оказался въ Азотѣ“. Евнуху нужно было возвратиться домой и потому онъ крещенный сразу чудеснымъ образомъ получилъ Св. Духа и „продолжалъ путь радуясь“ (Дн. VIII, 26—40). Очевидно, это чудесное помазаніе Св. Духа нужно было евнуху для того, чтобы вѣра его, живущаго вдали отъ христіанъ, имѣла достаточное подкрепленіе.—Другой случай непосредственнаго сошествія Св. Духа и притомъ до крещенія былъ въ Кесаріи Каппадокійской. Это была первая проповѣдь язычникамъ. И сама проповѣдь эта нуждалась въ особомъ предшествующемъ чудеснымъ указаніи на это, въ виду эгоистическихъ іудействующихъ стремлений (Дн. X, 9—29). Поэтому въ данномъ случаѣ, желая показать, что дверь спасенія открыта и язычникамъ, Богъ благоволилъ доказать это для всѣхъ очевиднымъ образомъ—чудесный^и одареніемъ до крещенія. Когда ап. Петръ, приглашенный въ домъ „благочестиваго“ язычника Корнилія, проповѣдавъ и „еще продолжалъ рѣчь, Духъ Святый сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово. И вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Св. Духа излился и на язычниковъ. Ибо слышали ихъ говорящихъ языками и величающихъ Бога. Тогда Петръ сказалъ: кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Св. Духа“? (Дн. X, 1—48). На это именно обстоятельство, равно какъ и на то предшествующее, которое заставило Петра идти съ проповѣдью къ язычникамъ, апостоль и ссылался потомъ въ свое оправданіе предъ обрѣзанными, когда тѣ упрекали его за поведеніе по отношенію къ язычникамъ (Дн. XI, 1—18). Такимъ образомъ это былъ единственно-исключительный случай, требовавшійся домостроительствомъ христіанскаго спасенія.

*.) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки